

Глава 50: Шестнадцатый Принц Восточного Королевства Тан

Янь Чжаогэ предполагал, что этот юнец, был еще одним братом Чжао Юань и принцем, которого он не видел раньше. Он с частичным интересом наблюдал за происходящим.

Первый Принц, как и его отец, относился к группе Янь Ди Горы Широкой Веры.

И у Чжао Юаня были некоторые связи с первоначальным владельцем нынешнего тела Яня Чжаогэ, поэтому Третий Принц Чжао Шень, неспособный противостоять в этой области Чжао Юаню, естественно решил подойти ближе к группе второго послушника-дяди Яня Чжао.

В то время, как сам Король Восточного Королевства Тан присоединился к Яню Ди, Главный Старшина Горы Широкой Веры Янь Сю всё еще находился в противостоящей группе; дни Яня Шень всё также спокойно шли.

Если бы борьба за место следующего Вождя Клана Горы Широкой Веры закончилась окончательной победой второго послушника-дяди Яня Чжаогэ, интрига о том, кто же будет следующим правителем Восточного Королевства Тан, дополнилась бы подробностями.

В целом, борьба за еще не ясно кому принадлежащее место наследника престола сводилась к битве за превосходство между Чжао Юанем и Чжао Шенем.

Эти двое долгое время не любили друг друга, поэтому они с самого начала бились лицом к лицу.

Оба принца стояли и целились друг в друга; долго это не могло продолжаться.

- По приказу Королевского Отца, я и мои люди должны были сопровождать Королевского Дядю Джина при входе в гору, чтобы захватить разыскиваемых разбойников.

Голос Чжао Шеня теперь уже звучал издалека, - Люди, о которых идет речь, были окружены в той самой горе моими стражами и стражами Самого Старшего Брата, и мы вдвоем нанесли им тяжелые травмы. Если бы не это, думаешь, ты смог бы так просто иметь с ними дело?

- А сейчас, так легко избавившись от того, что от них осталось, ты намереваешься еще и утаить всю информацию, оставив ее при себе. Шестнадцатый Брат, не думаешь ли ты, что это уже слишком?

Чжао Юань продолжил тихим голосом, - Шестнадцатый Брат, ты можешь извлечь немного выгоды из этого, но все же ты не должен утаивать показания этого человека. Если имеются хоть какие-то зацепки, мы должны выгодно использовать это время для того, чтобы продолжить дальнейшее расследование.

Другая партия и Старейшина Призрачного Топора, знающие, что делать с аномалиями в Пропasti Запечатанного Дракона - это не то, к чему можно относиться несерьезно. Если затянуть с этим, мы не сможем должным образом ответить Королевскому Отцу, и наши заслуги превратятся в провинности.

Услышав упоминания Старейшины Призрачного Топора и Пропasti Запечатанного Дракона, Янь Чжаогэ еще больше заинтересовался, - звучит интересно. Давай обсудим это еще раз. Проходя вперед, Янь Чжаогэ увидел, как этот юнец, прямо сейчас находящийся в окружении, беззаботно смеется. - В глубине души я прекрасно знаю, что мне нужно делать. Я не требую наставлений для двух моих Королевских Братьев; как только мы вернемся в столицу и сообщим

о деле Королевскому Отцу, всё, естественно, станет известно.

Его тон звучал весьма невежливо, и Чжао Юань и Чжао Шень оба были слегка разъярены.

Тем не менее, как только появился Янь Чжаогэ, эти двое тут же подавили свой гнев, игнорируя юнца, чтобы сначала поприветствовать его.

- Вот это совпадение, Чжаогэ! Ты тоже в этих краях?

- Юный Господин Янь.

Из боевых практиков Восточного Королевства Тан, сопровождающих двух Принцев, Боевые ученые сжали кулаки, а Мастера Боевых Искусств склонили головы, воскликнув в унисон, - приветствуем Вас, Юный Господин Широкой Веры!

В последнее время имя Яня Чжаогэ в землях Восточного Тана звучало великолепнее и сияло ярче.

Если новости о его недавнем сражении с Сяо Шенем и Чао Юаньлуном в Горах Луляо еще не распространились, то его предыдущая ошеломляющая победа над Чао Юаньлуном Клана Священного Солнца в Пропasti Запечатанного Дракона и борьба с Сяо Шенем в Городе Над Пропастью, которая закончилась поражением последнего, уже вывели его славу на совершенно новый уровень.

И даже не нужно говорить, что Гора Широкой Веры был огромной организацией, которую вообще невозможно сравнивать с Восточным Королевством Тан.

Будучи принцами, Чжао Юань и Чжао Шень были тщательно присмотрены Королевской Семьей, в них были вложены огромные силы. Вместе с этим, они уже были одними из самых значимых фигур молодого поколения Восточного Королевства Тан.

Оба уже достигли уровня Боевого Ученого, но когда они вступали в эту область, им обоим было уже больше двадцати пяти лет.

Между тем, Янь Чжаогэ раньше них достиг уровня Боевого Ученого и был моложе даже нынешнего Чжао Сяо...

Янь Чжаогэ слегка улыбнулся, - давно мы с вами двоими не виделись.

- Когда я проходил через столицу Восточного Тана, я лишь на ненадолго задержался, чтобы встретить Дядю, и не повидался с вами, чтобы побеседовать о былых временах.

- Никогда бы не подумал, что встречу с вами в Горах Луляо.

Чжао Юань сказал, - Аномалии в Пропasti Запечатанного Дракона - не привычное дело, поэтому Королевский Отец отправил меня сюда, чтобы я лично разобрался.

- Я все еще должен поблагодарить тебя, Чжаогэ, за то, что ты обнаружил причастность Старейшины Призрачного Топора к этому делу. По мере расследования я понял, что он действовал не один.

- Вероятнее всего, за ним скрывается какая-то организация. Он, должно быть, один из ее ведущих специалистов, в которой, возможно, есть участники среднего и низшего круга, а также мелкие подчиненные.

- На этот раз я пришел в Горы Луляо, чтобы поймать и арестовать нескольких участников этой организации. Помимо того, что это миссия, это для нас еще и что-то вроде закалки.

Янь Чжаогэ кивнул. Для Чжао Юаня и Чжао Шеня это был шанс припомнить некоторые заслуги и тем самым улучшить свое положение перед главами Восточного Тана.

А в конце концов получилось так, будто кто-то успел сорвать куш быстрее, легко заработав уважение. Неудивительно, что братья Чжао были так недовольны.

Чжао Шень обернулся, взглядом скользнув по юнцу, и неудовлетворенно спросил, - Шестнадцатый Брат, собираешься ли ты поприветствовать Яня Чжаогэ?

Юнец спокойно взглянул на Яня Чжаогэ и мягко произнес, - Приветствую.

Когда он посмотрел на юнца, уголки рта Яня Чжаогэ слегка вздрогнули.

- Если я правильно понимаю, я действительно увидел высокомерие и презрение в этом взгляде?

Янь Чжаогэ не нашел слов, когда оценивал юнца с ног до головы.

Примерно в семнадцать лет, у него была культивация среднего ци-направления Мира Телесного Улучшения, где океан ци и даньтянь были открыты.

Обладание такой культивационной базой в столь юном возрасте тем, кто не является выходцем Священной Земли - большая редкость и уже может рассматриваться, как нечто выдающееся.

А учитывая наряд этого юнца, выдающегося было еще больше. Несмотря на то, что он принц, он явно не выглядел так, будто он многого стоит; должно быть, те средства, которые на него выделялись, ограничены.

Тем не менее, ни по способностям, ни по личному опыту его нельзя было сравнить с Янем Чжаогэ.

Поэтому в его глазах Янь Чжаогэ действительно заметил проблеск презрения.

Его отношение к Яню Чжаогэ уже перешло ту стадию, когда нужно было быть смиренным и в то же время не надменным, и достигло уровня высокомерия и грубости.

Янь Чжаогэ явно чувствовал, что другая сторона вообще не смотрит на него. Это происходило не из-за отсутствия страха, вызванного невежеством, а, скорее, из-за искреннего презрения, исходящего из его собственного высокомерия и самоуверенности.

Так как сам юнец это увидел, это было абсолютно естественно.

...Прямо как Боевой Святой или Великий Магистр Боевых Искусств смотрел бы на Боевых Ученых или Мастеров Боевого Искусства.

В сердце Яня Чжаогэ возникло странное чувство.

Лицо Чжао Юаня потемнело, когда он подавил свой голос аурой-ци и послал Яню Чжаогэ звуковое сообщение, - Чжаогэ, не опускайся до его уровня.

- Это мой Шестнадцатый Брат, Чжао Хао.

- В прошлом он не был таким, он был очень необычной личностью, а не податливым и со всем соглашающимся человеком. Но полгода назад, кажется, он вдруг увидел свет, его культивация начала стремительно улучшаться в день по тысяче ли.

- И все равно он стал весьма высокомерным и грубым, - сказал Чжао Юань со смущением и злобой, - разбойники, которых мы поймали в этот раз в горе, были окружены и сильно ранены нами, но все закончилось тем, что он присвоил всё себе.

- И даже совершив такое, даже допросив их и получив необходимые доказательства, он просто взял и убил пленников. И когда просишь его сказать о том, что он узнал, он просто отказывается говорить.

Янь Чжаогэ также не мог осмыслить этого и произнес, - ...странно.

Но у Яня Чжаогэ не было намерений вмешиваться в это дело. Пока у него были хорошие отношения с Чжао Юанем, не важно, что он говорил, Чжао Хао, был также сыном монарха Восточного Тана.

Что касается новостей, которые Чжао Хао скрывал, он, естественно, не сможет их больше таить, находясь лицом к лицу с собственным отцом. Через Правителя Восточного Королевства Тан Янь Чжаогэ будет также проинформирован.

С другой стороны, это странное чувство у Яня Чжаогэ возникло из-за грубости и высокомерия Чжао Хао.

Если только он не был сумасшедшим.

Откуда возникла эта дерзость, если это нет так?

Хвастаться несуществующей силой и действительно иметь что-то, что может его поддержать - это две совершенно разные вещи.

Янь Чжаогэ поразмышлял и стал безразличным, это говорило о том, что он не будет опускаться до уровня Чжао Хао и пререкаться с ним.

Чжао Хао вздернул брови. Вместе с полнейшим неуважением к Яню Чжаогэ, теперь, вместо презрения, в его взгляде можно заметить некоторую усмешку.

Чжао Шень, однако, был немного разочарован из-за того, что Янь Чжаогэ никак не отреагировал.

Он очень быстро снова переключил внимание на Чжао Хао и холодно усмехнулся, - Шестнадцатый брат, не забудь сказать тост, когда будешь испивать утрату.